

Шэн Шу держал миску с тонкоцу, его лицо полностью наклонилось к ней, а палочки танцевали, как вихрь. Фан Ма прямо наливал лапшу себе в рот. Коэффициент энергии рамена был слишком низок для него. Когда он ест рамен, он ощущает это так же, как обычные люди едят кашу, независимо от того, насколько он сыт. Увидев выпирающий живот Наоки, Цунаде взглянула на него и с доброй, но беспомощной улыбкой покачала головой. Фан Ма clearing his throat, посмотрел на Шэн Шу и спросил:— Шэн Шу, у меня есть вопрос, на который мне нужен твой ответ.— Я не спрашиваю тебя о твоём понимании сегодняшней битвы. Я только интересуюсь, кто такой ниндзя? Скорее проглотив лапшу, он с уважением посмотрел на своего шурина и остановился, когда собирался ответить. Правильно, что такое ниндзя? Наоки на некоторое время остался безмолвным и с вопросительным взглядом посмотрел на Минато и Кушину, желая безнадежно попросить о помощи. Минато улыбнулся, в то время как Кушина сморщила лоб, раздумывая над этим вопросом; даже Цунаде с интересом взглянула на Фан Ма. Смотря на этих малявок и одного большого, она подняла брови и ответила:— Я тоже не знаю это. Игнорируя безмолвное недоумение, Фан Ма добавил:— Первый Хокаге говорил, что ниндзя — это человек, который терпит все.— Но на самом деле нужно уточнить, что именно ниндзя должен терпеть и почему.— Каждый имеет право стремиться к своему счастью и свободе. Это не означает, что нужно жертвовать чем-то, чтобы стать ниндзя.— Страдания не заслуживают похвалы. В этом мире ниндзя страдание может быть только следствием недостатка силы и понимания. Шэн Шу смотрел на Фан Ма в недоумении. Эти слова были слишком глубокими для него, и у Цунаде также было серьезное выражение лица, не знающее, о чем она думает. Лишь Минато слушал спокойно. После семи лет влияния Фан Ма, его ценности также претерпели значительные изменения. Особенно когда он впервые влюбился в Кушину, Фан Ма рассказал ему привидение, которое он не забудет. То есть, он стал Хокаге, у Кушины были родовые осложнения, и Девятихвостый был выпущен. Чтобы защитить это важное достояние деревни — Девятихвостого, он пожертвовал своей жизнью, чтобы запечатать его, но его жена и он оба погибли в бою. Его ребенок унаследовал несправедливость, вызванную Девятихвостым, и вместо того, чтобы быть воспринимаемым как сын героя, он стал неконтролируемым Джинчурики, которого все кричали и били. И чтобы контролировать Девятихвостого, его ребенок больше не был сиротой Четвертого Хокаге, но был отправлен в Корень для трансформации. Осторожное название этому было: Все ради Конохи. Когда Минато впервые услышал эту историю, совместив её с тем, что Фан Ма обычно рассказывал ему о Анбу, заданиях Гэндзи и их методах, он всё больше и больше убеждался, что такое действительно может произойти. Так что в ту ночь Минато повзрослел. Я, Наракадзе Минато, имею давнюю мечту в жизни — приходить на работу вовремя, уходить на работу вовремя, и чтобы моя жена и дети были рядом, когда я лягу спать. Он всё ещё помнил, как Фан Ма, услышав его мечту, не мог сдержать смех. Ему тут же дали прозвище Бофэн Хуаньюань. Минато не понимал смысла, но ему показалось, что имя Хуаньюань смешное, так что он придумал себе новое прозвище — Сияющий Золотой Император. Фан Ма продолжил:— Если ты не можешь понять вопрос о ниндзя, тогда подумай о своем деде и своей деревне.— Коноха — это деревня ниндзя, состоящая из нескольких ниндзя, больших и маленьких, и сафари-ниндзя. Теперь сафари-ниндзя также называют гражданскими ниндзя.— Ли Муюэ была организацией, основанной потому, что все устали от бесконечных войн в эпоху войны. Их целью было объединить силы и защищать всех.— Поэтому первоначальная идея Конохи заключалась в том, чтобы дать всем возможность наслаждаться миром и жить хорошей жизнью.— Так что, Шэн Шу, запомни: пока ты живешь хорошей жизнью сам, а потом делаешь счастливыми других жителей, ты — ниндзя! Серьезная теория Фан Ма шокировала Цунаде и Наоки, только Минато кивнул одобрительно. Жишу был в замешательстве и в недоумении спросил:— Разве ты не ниндзя, если делаешь себя счастливыми? Минато редко перебивал разговор и сказал:— Шэн Шу, мы все часть Конохи. Если каждый будет жить хорошо, то Коноха станет лучше и лучше. Разве это не лучшее из всех возможных? Выражение лица Фан Ма снова замерло, он посмотрел на Шэн Шу и задал жестокий и острый вопрос.— Есть еще один вопрос, Наоки, ты когда-нибудь

думал, почему ты родился в Сенью, но так далеко от Фуюэ?— Почему ты не так хорош, как Фуюэ?Вспоминая недавнее унижение в бою с Фуюэ, Наоки опустил голову в отчаянии и тихо ответил:— Это потому, что я не тренировался, когда был маленьким, и не учился усердно в школе ниндзя.Цунаде взглянула на Наоки с удивлением. Разве меньший брат не должен ответить: «Я просто не использовал все свои силы!»?Фан Ма подчеркнул свой тон и глубоко произнес:— Это не твоя вина. Истинная причина заключается в распаде клана Сенью и угнетении клана Учиха!Лицо Цунаде вдруг потемнело:— Фан Ма, ты хочешь поговорить с Шэн Шу о таком?Фан Ма спокойным тоном ответил:— Здесь нечего обсуждать. В его возрасте я уже убил многих ниндзя.— Более того, с тобой рядом, где я могу быть предвзятым, ты можешь также мне помочь это восполнить.Цунаде нерешительно кивнула, но выбрала довериться своему парню.Фан Ма взглянул на удивленное, но не печальное лицо Шэн Шу, и с сожалением подумал: какой это еще мальчишка, и продолжил объяснять:— Сенью и Учиха — основатели Конохи, также это могущественные кланы Конохи. Во время создания Конохи разные кланы ниндзя не были близки друг к другу, и значительная их часть все еще имела кровные вражды.— В то время много кто говорил, что создание Конохи — это уловка Сенью и Учиха по аннексии других ниндзя. Твой дед, первый Хокаге, выбрал распустить клан Сенью и интегрироваться с деревней. Лист — это тысячи рук.— Это также развеяло эти слухи, но Учиха не выбрали распуститься и продолжали поддерживать семенной характер.— Тем не менее, случайная гибель второго Хокаге и моего отца ускорила рост боевой фракции Учиха и заставила третьего Хокаге, только что пришедшего к власти, заниматься этим.— Только небольшая часть распущенного клана Сенью продолжила работать как ниндзя. Среди этих людей было много тех, кто затаил обиду на распад Сенью. Поэтому в то время никто из Третьего Хокаге не поддерживал его в борьбе против Учиха.— Так что, Шэн Шу, ты, внук Сенью, можешь лишь расти, как обычный ниндзя. Без систематической тренировки семьи ты, естественно, не можешь сравниться с Фуюэ.Шэн Шу плотно нахмурился, не показывая ни гнева, ни нежелания. В его сердце это была просто история из прошлого.Цунаде медленно выдохнула, как будто освободившись от тяжелой ноши, она всё время колебалась, как рассказать Наоки эту историю.— Так что скажи Шэн Шу, какой ответ ты хочешь получить?Выражение лица Фан Ма оставалось неизменным, он серьезно взглянул на Цунаде и Наоки и медленно сказал:— Я хочу рассказать ему, что Хокаге несёт на себе.— Ты должен вынести распад клана, непонимание со стороны сородичей и ссоры между товарищами и братьями. Твое будущее может быть предано родными или ты можешь повиснуть на дереве и умереть.— Знаешь, сколько времени нужно, чтобы стать Джонином, а затем даже Хокаге?— Если Наоки больше не хочет быть ниндзя, давай отправим его в Страну Огня. Я думаю, это будет нормально.Цунаде была в шоке. Как может он больше не быть ниндзя? Как может внук Сенью не стать великим ниндзя?Фан Ма не говорил, но с нежностью смотрел на неё.Глаза Цунаде постепенно засияли, да, это нормально, если он не станет ниндзя.В конце концов, клан Тысяч Рук в основном живет в столице Страны Огня.После некоторого молчания Наоки встал с серьезным выражением и поклонился.— Спасибо, учитель Фан Ма, что рассказали мне это. Я не знаю, должен ли я продолжать мечтать о Хокаге.— Но я всё равно хочу быть отличным ниндзя, пожалуйста, продолжайте обучать меня!Фан Ма улыбнулся, кивнул и спокойно принял поклон Шэн Шу.— Тогда, когда вернешься домой, обязательно прочитай книгу, которую я тебе дал. Это первый шаг, чтобы победить себя. Поверь мне, следуй за мной и учись, ты обязательно станешь очень хорошим ниндзя.Услышал о чтении книги, лицо Шэн Шу потемнело, но он всё равно кивнул серьезно, показывая, что понимает.Цунаде смотрела на серьезное выражение лица своего младшего брата, с облегчением хлопнула его по голове и обернулась с улыбкой:— Ты, убудок, ты только что рассказал историю о преследовании клана Учиха Хокаге? Разве ты не боишься подорвать свой авторитет в глазах учеников?Фан Ма улыбнулся спокойно:— История существует, и она не будет стерта из-за чего бы то ни было. Более того, мой отец также был учеником твоего второго дедушки.Что касается Шэн Шу, Фан Ма сначала должен исправить его дитиную ментальность, а затем позволить ему понять свою истинную ситуацию,

чтобы в корне изменить его. В противном случае Фан Ма искренне не был уверен, что сможет пережить Ниндзя Войну с этим странным существом, которое Датэсэн не мог спасти вместе с ним. Фан Ма не хотел видеть слёзы своей любимой, а Шэн Шу также был очень милым ребёнком, так что это вполне разумно. Маленький серебристо-волосый редиска, не достигший одного метра в высоту, стоял рядом с ним, словно маленький взрослый, слушая восторженное изложение Фан Ма с сложенными на груди руками. Этот маленький мальчик и есть наша единица измерения чакры — Хатаке Какаши. Хотя ему всего два или три года, этот малыш всё равно носил маску, с безразличным выражением лица и крутым видом. Фан Ма встал, чтобы добавить ещё лапши, когда увидел, что Какаши несет овощную корзину, его сердце слегка ёкнуло: единица измерения чакры рождается сейчас? Считая дни, это должно быть правильно, Минато всего на десять лет старше Какаши. Фан Ма протянул свою большую руку, обнял Какаши и с улыбкой спросил:— Ты, ребята, понимаешь это? Какаши попытался вырваться из рук Фан Ма, но не смог, так что только безысходно ответил:— Ты знаешь меня? Но то, что ты сказал, очень похоже на мнение папы, но всё же чуть-чуть отличается. Фан Ма одобрительно кивнул. Связь между ним и Хатаке Сакумо можно назвать лишь знакомством, между ними всё ещё существовал значительный разрыв в идеях. Опустив Какаши, он почесал нос:— Передай привет Сакумо. Какаши наморщил лоб, но согласился. Хатаке Сакумо выбрал путь ниндзя, использовал чакру ветра и молнии, чтобы стимулировать жизненные силы своего тела, заслужив славу своей крайней скорости и мастерства меча. Он был самураем в обличье ниндзя. Соответственно к характеру воина, он придерживался идеи верности императору. Под гражданской политикой трех поколений Хатаке Сакумо получил много поддержки ресурсов, поэтому его к Конохе была огромная привязанность. Хотя в оригинальной истории из-за разногласий между его товарищами и заданием его оклеветали злонамеренные, и он не мог это выдержать, покончил с собой, выдвинув теорию, что товарищи важнее заданий, но он определённо не согласился бы с теорией Фан Ма. Если говорить откровенно, у Фан Ма тоже нет никаких чувств к Конохе. Он любит конкретных людей, а не концепцию Конохи.